

БОЕВАЯ ХРОНИКА

РОМАНЫ О ПАМЯТНЫХ БОЯХ

**ВЯЧЕСЛАВ
ИСАЕВ**

**ЛЕТЧИК ПОД ГРИФОМ
«СЕКРЕТНО»**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И85

Художник — *Борис Аджиев*

Исаев, Вячеслав Васильевич.

И85 Летчик под грифом «секретно» / Вячеслав Исаев. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-190196-7

Начало восьмидесятых. Военный летчик-инструктор капитан Алексей Шевцов командирован в Алжир для подготовки летного состава. Появление советского специалиста вызвало неподдельный интерес у местных военных. Особенно у тех, кто не слишком симпатизирует СССР. Кое-кто из подопечных прямо провоцирует капитана, но тот старается не реагировать на происки. Все резко меняется, когда Шевцов в паре со своим другом во время тренировочного полета якобы случайно оказывается над территорией сопредельного государства...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190196-7

© Исаев В.В., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Все события и персонажи вымышлены.
Любые совпадения случайны.

ОПЕРАЦИЯ «АГРЕССОР»

СЕКРЕТНО

ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПО РАЗВЕДКЕ

По информации источника сопредельной стороны, в 15-ю группу советских военных специалистов на авиационной базе бешар в соответствии с планом генерального штаба Вооруженных сил советского союза по замене военных советников прибыли военные летчики 1 класса подполковник Г. Николаев — в качестве советника командира авиационного эскадрона, капитан А. Шевцов — в качестве летчика-инструктора эскадрона (в дальнейшем именуемые объект № 1 и объект № 2). Срок командировки 2–3 года.

Прошу сообщить об интересе ведомства к данным объектам в целях подготовки мероприятий по осуществлению вербовки.

Рабат,
резидент

СЕКРЕТНО

РАБАТ, РЕЗИДЕНТУ

Прошу дать указания вашему агенту о проработке вопроса вербовки объектов. Предпочтение — объекту № 2.

Начальник отделения
СССР и Восточной Европы
отдела внешней разведки
оперативного департамента

I

В салоне пассажирского самолета Ту-154 советской авиакомпании «Аэрофлот», выполнявшего полет по маршруту Москва — София — Алжир, в момент мягкого касания бетонки столичного аэропорта Алжирской Республики раздался коллективный вздох облегчения пассажиров, утомленных длительным перелетом. В общей сложности пять с лишним часов, проведенных в воздухе, с промежуточной посадкой в столице Болгарии. Не сравнить, конечно, с перелетом за океан, но все же не всем по силам оставаться практически полдня прикованными к креслу, особенно маленьким детям, которых на борту алжирского рейса было немало.

Объяснялся этот факт очень просто — добрую половину пассажиров составляли военнослужащие Советской армии различных видов Вооруженных сил, направленные Генеральным штабом в так называемую специальную командировку в рамках военно-технического сотрудничества Советского Союза и Алжирской Народной Демократической Республики. Среди них было немало молодых офицеров в возрасте двадцати пяти — тридцати лет, чьи дети не вышли еще из возраста дошколят.

Военный летчик-инструктор капитан Алексей Шевцов оформился в командировку без семьи, сумев, как ему показалось, убедить супругу в правильности принятого решения. Прибыл он в Алжир на замену своего однополчанина Виктора Приходько, летавшего в боевом эскадроне на авиационной базе в городе Бешар. Надо сказать, настроение Шевцова было так себе — позади разлука с женой и маленьким сыном, впереди — неизвестность. Да еще этот дурацкий инструктаж в Генштабе в течение двух недель, немалая часть которого отводилась тому, чтобы обучить наших офицеров методике проведения ненавязчивой пропаганды социалистического образа жизни в стране пребывания.

Несколько скрашивало подавленное состояние Алексея знакомство с подполковником Николаевым Григорием Максимовичем, который был направлен в этот же эскадрон в качестве консультанта командира эскадрона и одновременно старшего группы советских военных специалистов на авиационной базе в Бешаре.

После трех дней, проведенных в столице для оформления формальностей в распоряжении советской военной миссии, связанных с дальнейшим маршрутом, семьсот тридцать седьмой «Боинг», оставив позади Средиземное море и живописный берег африканского континента, взял курс на юго-запад.

Через полчаса после взлета от субтропического ландшафта не осталось и следа. Вместо этого под крылом раскинулось нечто безжизненное красно-

коричневого цвета, простирающееся до самого горизонта. Несколько оживляла марсианский пейзаж невысокая горная гряда, отделявшая Алжир от Королевства Марокко. Предположить, что дальнейшая судьба его будет связана с этим государством, Алексею в этот момент и в голову прийти не могло.

Унылая картина за стеклом иллюминатора благотворно подействовала на Алексея, всю последнюю неделю находившегося в состоянии легкого возбуждения от предстоящей встречи с неизвестностью. Он незаметно для себя задремал.

Короткий сон перенес его в недавнее прошлое, связанное со сборами в командировку, расставанием с любимой женой Светланой и сыном Вовкой, которому в текущем году предстояло пойти в первый класс. Жена, конечно, не могла скрыть волнения, пыталась намекнуть на какие-то нехорошие предчувствия. Но, заметив брошенный при этом на нее взгляд Алексея, который всегда пресекал подобные разговоры, умолкла.

Уже через два дня после прилета в Бешар, которые ушли на знакомство с личным составом группы советских военных специалистов, командованием авиабазы и летным составом эскадрона, Шевцов с Николаевым увидели себя в плановой таблице полетов в качестве инструкторов с молодыми летчиками, недавно прибывшими из Союза после окончания летного училища.

Со своим однополчанином Виктором Приходько, готовившимся к отлету домой, Алексей, хотя и недолго, но все-таки пообщался в первый день

пребывания на аэродроме. Помимо всего прочего, тот охарактеризовал каждого из алжирских летчиков и руководство авиабазы.

— Обрати внимание на самого молодого командира звена. Его зовут Надир. Он обязательно подойдет к тебе познакомиться поближе. Отлично знает русский язык, хотя и не был в нашей стране, очень общителен. Вроде бы неплохой парень, но скользкий какой-то. Любит очень о Франции рассказывать. Жена его хотя и арабка, родилась, выросла и получила образование в Париже. Держи его на всякий случай на расстоянии — кто его знает, чего ему от нас надо. Но летает смело, уверенно.

— Ты хочешь сказать, что он может быть агентом недружественных нам спецслужб?

— Ничего я не хочу сказать. Вас, вновь прибывших, в ближайшие дни сфотографируют, и несколько снимков вы сами сдадите в их канцелярию. Для чего, не имею понятия — не задавал вопросов и тебе не советую.

— А попыток завербовать кого-нибудь здесь не случалось? — спросил вдруг Шевцов.

— Нет, — несколько поспешно, как показалось Алексею, ответил Приходько. — Но не забывай, что, если между нашими странами существует военнотехническое и экономическое сотрудничество, это не означает, что по линии спецслужб местная сторона не дружит с американцами или французами. Или одновременно с теми и другими, что более вероятно.

Обсуждая свои профессиональные и прочие вопросы, ни Виктор, ни Алексей во время этого раз-

говора еще не знали, что на планете практически созрел очередной болезненный нарыв под названием «Афган», готовый вот-вот прорваться, чтобы через какое-то время отозваться эхом на богом забытом клочке земли на территории пустыни Сахара, в самой западной ее части. Шел январь тысяча девятьсот семьдесят девятого года.

Действительно, Надир, о котором говорил Виктор, в этот же день подошел к Алексею для более близкого, как он сам сказал, знакомства. Состоялся, в общем-то, ни к чему не обязывающий короткий разговор. Но в последующие дни Надир не упускал случая, чтобы поговорить с Алексеем не о делах, а на отвлеченные темы. Так сказать, за жизнь. Как-то раз в перерыве между полетами Надир пристально взглянул в глаза Алексея и спросил в упор:

— Скажи, товарищ Шевцов, ты из кей джи би?

Не понявший сразу вопроса, но через секунду все-таки сообразивший, что «кей джи би» есть не что иное, как английская аббревиатура КГБ, и не ожидавший такого поворота в разговоре, Алексей на мгновение оторопел. Но тут же, давая понять собеседнику, что воспринял его неожиданный вопрос как шутку, ответил:

— Нет, Надир, я из ЦРУ.

Оба весело рассмеялись и на этом разошлись. Но через несколько дней при очередном общении Надир опять совершенно не к месту произнес:

— Нет, Алексей, все-таки ты работаешь на кей джи би.

— Да с чего ты взял, Надир? — не выражая никаких эмоций, спросил Алексей. — Я вообще-то летчик-инструктор, если ты до сих пор этого не понял.

В ответ Надир хитро улыбнулся, погрозил, как бы в шутку, пальцем и удалился. Постепенно он ненавязчиво выяснил практически все о личной и семейной жизни Алексея и сам много рассказывал о себе. Поначалу Шевцова напрягало такое внимание к своей персоне, но потом эти взаимоотношения приобрели вполне естественный характер, учитывая, что Надир свободно владел русским языком и его услугами часто приходилось пользоваться как Алексею, так и Николаеву, поскольку переводчик на всю группу советских военных специалистов был один и не мог разорваться на части.

* * *

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

РУКОВОДИТЕЛЮ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В связи с обращением президента афганистана к руководителям советского союза с просьбой о прямом военном вмешательстве и задачей, поставленной центральному разведывательному управлению по выработке мер дискредитации советского руководства в глазах мирового сообщества, прошу ваших указаний резиденту в работе активизировать мероприятия по вербовке ранее упомянутых объектов на территории авиабазы бешар.

Руководитель
Разведывательного департамента

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОПЕРАТИВНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЕНИЯ
СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ОТДЕЛА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

По информации источника сопредельной стороны, проводимые мероприятия по вербовке ранее упомянутых объектов на авиабазе бешар положительных результатов не принесли.

Прошу ваших указаний.

Рабат, резидент

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО,
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

РУКОВОДИТЕЛЮ
ОПЕРАТИВНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

В связи с разрабатываемой центральным разведывательным управлением операцией «факел» прошу вызвать резидента в рабате для консультаций в части, касающейся запланированной акции в отношении объекта № 2 на авиационной базе бешар по плану «б».

Руководитель
Разведывательного департамента

* * *

Алексей доложил об окончании задания, одновременно выполняя левый разворот в сторону приводной радиостанции аэродрома, неотрывно следя при этом за стрелкой автоматического радиокompаса. Ночь была безлунной, темной. Эскадрон только начал ночные полеты, и, прежде чем приняться за обучение летного состава, Шевцов с Николаевым выпросили себе полеты на боевом самолете для восстановления утраченных навыков. В соседней пилотажной зоне выполнял полет Григорий Максимович, закончивший задание несколько раньше и теперь заходивший, судя по радиообмену, на посадку. В воздухе больше никого не было.

Шел второй год их командировки. Оставалось пережить еще одно лето с его ужасающей жарой и практически нулевой влажностью. Ну а там осень, и не за горами зима, означающая скорое возвращение на родину. Алексей после первого года командировки побывал в отпуске и вернулся все-таки без семьи, справедливо полагая, что здешний климат не для детей и молодых женщин.

Николаев собирался отбыть на отдых после нескольких ночных смен, подготовив командира эскадрона и его заместителя в качестве инструкторов для обучения летного состава полетам ночью, снизив тем самым нагрузку на Шевцова. Летать приходилось на износ, поскольку летчиков в эскадроне значительно прибавилось за счет очередных выпускни-

ков летного училища, прибывших из Союза, которых надо было вводить в строй.

Услышав, что Николаев получил разрешение на посадку, Алексей в очередной раз взглянул на стрелку автоматического радиокompаса. «Чертовщина какая-то», — промелькнуло в голове. Сравнив пеленг приводной радиостанции с показанием курсовой системы, понял, что его истребитель пытаются увести в Марокко. До государственной границы оставалось меньше тридцати километров. Не обращая внимания на показания радиокompаса, Алексей вышел на аэродром визуально, зашел на посадку.

Рассказав о том, что произошло, Николаеву, Алексей спросил, что он об этом думает.

— Не знаю, Леша. Похоже на то, что на ближайшем марокканском аэродроме врубили привод на аналогичной частоте с мощностью, превышающей мощность нашей станции. Я в это время тоже был в воздухе, но уже на малой высоте, поэтому мой радиокompас не мог перестроиться на их привод. Когда Беленко угнал МиГ-25 в Японию, все знали, что за этим истребителем американцы давно вели охоту. Но МиГ-21 — прошлое поколение, в военно-воздушных силах США целая эскадрилья таких МиГов. Правда, более старых модификаций. Да и то не факт — нам просто не все известно. Но уж точно, если и есть попытка подготовки какой-то акции, то не марокканцы занимаются ее организацией. Коротче говоря, через несколько дней один остаешься — будь внимателен. Я вообще-то рассчитывал без от-

пуска обойтись, но у жены со здоровьем не очень, надо хотя бы месяц с ней побыть. Да и устал немного, если честно.

— Не беспокойтесь по этому поводу, Григорий Максимович, все будет нормально. — Шевцов на несколько мгновений задумался, словно что-то вспоминая. — Я вот о чем давно хотел спросить: как вы относитесь к Надиру?

— Да одинаково я отношусь ко всем летчикам, Леша. Ну, а что о Надире сказать? Летчик он сильный по сравнению с некоторыми, хорошо к нам относится. Я бы даже сказал, с большим уважением. Как командир звена — в этом смысле над ним надо еще поработать. В качестве инструктора он не готов еще летать, сам знаешь не хуже меня. А в связи с чем ты спросил о нем?

— Да так... Вспомнил кое-что.

Шевцов так и не успел поговорить о Надире с Николаевым перед его отлетом в отпуск. Он и сам не до конца был уверен в том, стоит ли придавать значение тому, о чем хотел рассказать шефу.

Вскоре наступили дни, когда температура наружного воздуха поднялась настолько, что даже ночные полеты планировать не представлялось возможным. В связи с этим командир базы принял решение отправить летный состав в очередные отпуска, оставив в эскадроне лишь одного командира звена. Это был Абдалла, старший лейтенант, самый старший по возрасту в эскадроне, которому было уже около сорока лет.

По характеру Абдалла был очень спокойным, рассудительным, не любил много говорить, что свойственно большим людям. Поэтому Алексей был рад тому, что остался, так сказать, на хозяйстве в эскадроне именно с этим летчиком. Ну и конечно, не могло не обрадовать то обстоятельство, что появилась возможность отдохнуть от полетов, то есть просто-напросто повалить дурака. Он все так же вместе с инженерно-техническим составом каждый день выезжал на базу, да и большую часть времени проводил у них в ангаре, где можно было в кругу своих ребят расслабиться и поиграть в нарды. Когда приходилось в столовой во время обеда или в других местах сталкиваться с Абдаллой, тот, хитро прищурив глаза, спрашивал:

— Все нормально, товарищ Шевцов?

— Все в порядке, Абдалла, — отвечал Алексей, и они расходились каждый по своим делам.

* * *

Но через несколько дней праздной жизни Абдалла сказал Алексею, что есть разговор.

— Я слушаю тебя, Абдалла.

— Надо немножко полетать, камарад. — Именно так Абдалла в основном обращался к Алексею по служебным делам.

Алексей удивился, но спокойно сказал:

— Да я, в принципе, не возражаю. Что, есть в этом необходимость? Ведь температура — мама не горюй!

— Что такое «мама не горюй»? — с трудом выговорил, насторожившись, Абдалла.

Шевцов даже несколько растерялся от такого вопроса, но понял, что для иностранцев многие устойчивые русские выражения недоступны по смыслу. Надо было объяснять.

— Ну, это означает, что очень жарко и моя мама будет сильно расстроена из-за того, что мне приходится летать в нарушение летных законов.

Абдалла недоверчиво покосился на Алексея:

— Сегодня ночью произошло нарушение нашей границы со стороны Марокко — пара «Миражей» прошла над базой на предельно малой высоте и, развернувшись, скрылась на своей территории.

— А как же ваши зенитно-ракетные комплексы по периметру аэродрома?

Абдалла с досадой отмахнулся, но от него не ускользнул возникший у Шевцова интерес к сообщению о «Миражах». Выдержав небольшую паузу, он продолжил:

— По распоряжению командующего округом мы должны выполнить несколько полетов по определенному маршруту в составе пары — по одному полету в день. Наши соседи в Марокко не должны знать, что на базе не осталось летчиков.

— Я понял. Изобразим интенсивную летную деятельность двумя истребителями.

Абдалла молча достал из кармана комбинезона карту.

— Ты уже и маршрут проложил? Ну, показывай.

Взглянув на карту, Алексей нахмурился. После первого поворотного пункта в ста километрах северо-восточнее аэродрома второй участок маршрута был проложен с западным курсом вплотную к самой границе с Марокко с последующим отворотом влево на привод аэродрома.

— Что-то я не понял, Абдалла, мы же границу нарушим, она здесь точно по горной гряде идет. А третий участок маршрута у тебя проходит вдоль этой гряды с той стороны. Я смотрю, там и населенный пункт какой-то обозначен — мы точно на него выскочим. А после разворота нам в задницу загонят ракеты «земля — воздух».

— Не думай о границе. Работ по ее демаркации здесь никто никогда не проводил, поэтому граница весьма условная. А в населенном пункте этом ракетных частей нет. Там военных вообще мало — только пограничники.

— Высота полета какая?

— Высота предельно малая, скорость — тысяча. Радиолокационные прицелы должны быть включены на излучение.

— Ну начинается! Что-то ты темнишь, Абдалла. Если там, как ты говоришь, нет военных, за каким чертом мы будем включать прицелы на излучение? Баранов пугать? Ты только подумай — пара истребителей несется со стороны враждебного государства с включенными радиолокационными прицелами. Какие ассоциации могут возникнуть у тех, кто контролирует воздушное пространство? Интересно,